

— Что ты делаешь? — спросил Гу Юй.

Теперь, стоило ему увидеть странное поведение младшего двоюродного брата, он тут же думал, что тот замышляет что-то необычное и простым это точно не будет.

Гу Цзиньтан перебирал в руках нефрит. Это был всё тот же невзрачный камень, не поднимая головы, он ответил:

— Я думаю, как объединить научную теорию с усиленной версией даосского земледелия. Есть предложения?

Гу Юй промолчал.

Научная теория и усиленное даосское земледелие? Что за чушь?

Губы у него предательски задержались:

— Нет, вы думайте дальше, хе-хе.

— Знаю, что вы не справитесь. Отойдите, — лениво бросил Гу Цзиньтан.

Он продолжал вертеть в руках камень, размышляя. Теория была научной: духовная энергия, как высшая форма энергии, могла поглощаться растениями, а значит, могла быть сохранена и в камнях. Этот нефрит был подходящим контейнером.

Если поместить камень с духовной энергией в колодец, то со временем энергия растворится в воде, и ее можно будет использовать для полива овощей, что повысит их качество.

Но была одна проблема: сейчас его мастерство было неустойчивым, и вложить духовную энергию в камень было гораздо сложнее, чем заставить растения поглощать ее. Похоже, эта работа не была делом одного дня, но у него было достаточно терпения.

...

История с тем, как Янь Ци устроил переполох из-за шашлыков, казалась в их кругу довольно забавной. Отец же, узнав, что сын ведет такой скромный образ жизни, был глубоко тронут и несколько раз рассказывал об этом старым друзьям с легким чувством гордости: «Мой сын нашел надежных друзей».

К тому же, стиль жизни Янь Ци действительно был неплох, особенно по сравнению с некоторыми избалованными наследниками, гонящими на машинах и ухаживающими за девушками. Его репутация была намного лучше.

На какое-то время старшие в их кругу начали использовать эту историю для воспитания младших, одни с чувством разочарования, другие — для наставления.

Смотрите, в каком обществе мы живем! Всё, что вы делаете, находится на виду. На этот раз Янь Миньюань и его сыну просто повезло, иначе, хм, никакие деньги не помогли бы!

Таким образом, все в их кругу, от мала до велика, узнали об этом, и фотографии с той вечеринки разлетелись по всем чатам и социальным сетям.

В одном из приморских городов за рубежом.

— Гу Сюань, посмотри, как они там развлекаются, — модно одетая женщина показала подруге телефон.

Гу Сюань улыбнулась и поставила перед ней стакан свежевыжатого апельсинового сока:

— Ладно, готовься к ужину, я посмотрю позже.

На столе перед ними стояли несколько тарелок: креветки в анисовой настойке, салат и паста с черным перцем и беконом, а также куриный суп с рыбным пузырьем, который Гу Сюань готовила лучше всего.

Найти за границей такую аутентичную куриную похлебку было непросто, но, к счастью, она работала над тем же проектом, что и Гу Сюань, и жила с ней в одной комнате, поэтому могла наслаждаться супом, когда у той было настроение готовить.

Девушка тут же отложила телефон и с нетерпением отхлебнула суп, с удовлетворением вздохнув:

— Один глоток теплого супа — и я чувствую себя как дома. Мы здесь уже почти три месяца, и правда давно не возвращались.

Гу Сюань задумалась, слегка отвлеченно:

— Да, я планирую закончить проект пораньше и вернуться. Хуэйхуэй, возможно, мне придется тебя попросить...

Цзян Хуэй махнула рукой, прерывая её:

— Что за ерунда? Твой дедушка все время в больнице, а вы близки, я всегда знала, что ты хочешь вернуться пораньше. Я каждый день ем у тебя, так что помочь с работой — это мелочь.

Гу Сюань улыбнулась:

— Спасибо.

Цзян Хуэй дула на суп, но, несмотря на температуру, продолжала маленькими глотками пить его, приговаривая:

— Не за что благодарить, мм, так вкусно...

— С тобой я здесь поправилась на несколько килограммов. Сюаньсюань, ты даже не представляешь, как хорошо ты готовишь. Что бы я без тебя делала? — при этих словах её даже прошибло грустью.

Гу Сюань рассмеялась:

— Пф, в этом ты похожа на моего дедушку, он тоже любит мою еду, всегда говорит, что она напоминает ему домашнюю. Он в больнице, и я, как внучка, должна бы заботиться о его питании, но, как я слышала, сейчас за ним ухаживают несколько тетюшек, не знаю, привык ли он.

Цзян Хуэй задумалась, замедлив темп:

— О, твои остальные братья и сестры, кажется, все в Китае.

Все они были из богатых и влиятельных семей, и такие намеки можно было понять без слов.

Цзян Хуэй снова открыла телефон и положила его перед ней:

— Посмотри, я хотела рассказать тебе смешную историю, и она связана с твоим двоюродным братом.

Гу Сюань удивилась, взяла телефон и увидела на фото красивого парня, который привлекал внимание. Она внимательно рассмотрела его и только через некоторое время узнала по подсказкам в переписке.

— Младший двоюродный брат? — Гу Сюань широко раскрыла глаза.

Чистый, красивый, уверенный в себе, с очаровательной нежностью — это был тот самый младший двоюродный брат из её воспоминаний?

Более того, когда он научился готовить? Он всегда был ни на что не способен.

Судя по переписке в чате, все были невероятно заинтересованы тем, насколько вкусно готовит младший сын семьи Гу, и обсуждали это с большим энтузиазмом.

Гу Сюань нахмурилась, с недоумением произнесла:

— Здесь какая-то ошибка. Я хорошо знаю своего младшего двоюродного брата, он не умеет готовить.

И у него нет такого обаяния, чтобы привлекать толпы. Должно быть, здесь какая-то путаница.

Цзян Хуэй похлопала её по плечу:

— Расслабься, ты же знаешь, как истории искажаются в пересказе. Я тоже думаю, что это звучит слишком невероятно, вероятно, здесь больше вымысла.

— Честно говоря, из всех блюд, которые я пробовала у друзей, твое мастерство на первом месте, и никто не может с ним сравниться. Такие хвалебные слухи, скорее всего, преувеличены, и если он сможет достичь хотя бы половины твоего уровня, это уже будет успех.

Гу Сюань не нервничала, просто была удивлена. Уверенная в своих способностях, она не считала нужным воспринимать младшего двоюродного брата как соперника.

Услышав такие слова от подруги, она просто улыбнулась и не стала принимать это близко к сердцу. Если бы он действительно был так хорош, почему бы Гу Цзиньтан не ухаживал за бабушкой в больнице, а вместо этого готовил барбекю на вечеринке?

Из этого можно было сделать вывод, что Гу Цзиньтан не представлял для неё угрозы.

Напротив, Цзян Хуэй с наслаждением накручивала пасту на вилку, и насыщенный соус таял у неё во рту, заставляя счастливо прищуриваться.

Глядя на это, Гу Сюань отхлебнула апельсинового сока и тихо засмеялась.

Авторское примечание:

Спасибо за «гранату» ангелочку: Лянь Цзюнь — 1 шт.;

Спасибо за «питательный раствор» ангелочку: Лянь Цзюнь — 140 бутылочек; WK. — 5 бутылочек; Случайно упала в яму — 2 бутылочки;

Спасибо, что любите, посылаю сердечко.

В последнее время дома часто заказывают блюда из китайской кухни, а западная кухня постепенно теряет популярность, что вызывает у повара чувство кризиса.

Шеф-повар, услышав о том, как младший сын произвел фурор на вечеринке, и зная, что именно он вдохновил семью на увлечение китайской кухней, был уверен в себе: младший сын был всего лишь юнцом, как он мог сравниться с его настоящим мастерством?

Нынешний спад был временным, и он верил, что как только молодые хозяева и хозяйки насытятся новизной, они вспомнят о его талантах.

Он активно отправил Гу Линлин коробку салата. Эта девушка увлекалась диетами, и, угождая её вкусам, он мог показать себя с лучшей стороны, не беспокоясь о том, что не сможет завоевать её желудок.

Раньше Гу Линлин была бы рада такому угощению. Теперь же её лицо выражало сомнение:

— Но говорят, что младший двоюродный брат сегодня собирает урожай и сам будет готовить. Если я сейчас пообедаю, потом не смогу есть.

Взвесив всё, Гу Линлин решила отказаться от салата и дождаться овощей, собранных Гу Цзиньтаном.

И таких, как она, было немало. Гу Цзюньци и несколько других сегодня специально не выходили из дома и даже с усердием помогали Гу Цзиньтану с утра, поливая и пропалывая грядки.

После того как они попробовали барбекю Гу Цзиньтана, у всех пробудился аппетит. В последние дни несколько двоюродных братьев из семьи Гу ходили с друзьями по ресторанам, чтобы снова насладиться шашлыками.

Но нигде они не нашли такого вкуса, как в тот вечер, и, переев, страдали от воспалений и боли в деснах, из-за чего любая еда казалась невкусной.

— Вы только посмотрите, младший двоюродный брат даже выращивает овощи с таким умением, все саженцы выглядят прекрасно.

— Когда я впервые взял мотыгу, у меня даже мозоли появились, а теперь, глядя на то, как из голой земли вырастают овощи, чувствую... что это довольно приятное достижение, хех.

— Я вдруг понял младшего двоюродного брата. На таком хорошем участке земли выращивать овощи куда лучше, чем засеивать газон, ведь их еще и можно есть.

Все согласились: несмотря на то, что ботва редьки была маленькой, она выглядела свежей и нежной, и сразу было видно, что она очень вкусная.

— Младший двоюродный брат, уже можно собирать? — Гу Юй потирал руки, не в силах больше ждать.

Гу Цзиньтан, одетый в даосскую мантию цвета хайцин, стоял спиной к грядкам, наблюдая за

процветающим огородом, и с удовлетворением поднял руку... чтобы прикрыть лоб и посмотреть на небо.

<http://bllate.org/book/16810/1564656>